

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «СЕМЬЯ» В КЫРГЫЗСКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ИДИОМАТИКЕ (СЕМАНТИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТЫ)

Кыргыз жана англис фразеологизминдеги «Үй-бүлөө» семантикалык талаасы

Semantic field «Family» in Kyrgyz and English idiom (semantic and cognitive aspects)

Аннотация: В статье анализируются основные тенденции в использовании семантического поля «Семья» в формировании идиоматики в кыргызском и английском языках; выявляются когнитивные основы этого процесса.

Аннотация: Бул макалада кыргыз жана англис фразеологизмдерди калыптандырууда үй - бүлөөнүн семантикалык талаасын колдонуунун негизги тенденциялары талдоого алынган.

Abstract: In this article the main trends of the usage of the semantic field «family» in the forming of Kyrgyz and English idioms are analyzed; cognitive fundamentals of this process are distinguished.

Ключевые слова: семья, семантическое поле, идиома, идиоматика, идиоматические выражения, когнитивная лингвистика..

Урунттуу сөздөр: Үй-бүлөө, семантикалык талаа, когнитивдик лингвистика, идиоматикалар.

Key words: family, semantic field, idiomatic system, cognitive linguistics.

«Семья - социальный институт, базовая ячейка общества, это объединение людей, основанное на браке или кровнородственных отношениях, связанное хозяйственнобытовой общностью и взаимной ответственностью. А также, семья - это универсальный социальный институт, но ее функции и особенности развития непосредственно связаны с историей и культурой этноса. Именно поэтому концепт «семья» играет важную роль в любой языковой картине мира» [1].

Лингвокультурная специфика концепта наиболее ярко проявляется в идиомах, ориентированных на отражение традиционного мировоззрения [3], что проявляется, в частности, в составе и внутренней форме фразеологических единиц кыргызского и английского языков.

В целом семантическое поле «Семья», ориентируясь на реальные связи, присущие данному социальному институту, формируется на базе таких дифференциальных признаков, как:

- бир туугандык (кровное родство) – кайырма журт (родство по браку / свойство), мисалы: ата-күйөө - кайынта (отец - муж - свекор);
- түз байланыш (прямое родство) – кыйырма байланыш (непрямое / косвенное родство) мисалы: апа-тат ай эже- эжеке (мать - тетя);
- Туугандыктын горизонталдуу жана каптал сызыктары (горизонтальные / боковые линии родства) мисалы: ага-карындаш (брат - сестра); гендердик мүнөздөмө (гендерная характеристика) мисалы: ул-кыз (сын - дочь).

Одной из групп образующих фразеологические единицы, являются номинации кровных родственников по прямой линии, при чем как по вертикали

(мис алы чон-а та, чон-а па, ата, а па, уул, к ыз ср.: д ед, бабушка, от ец, мать, с ын, дочь), т ак и по гориз онтали (мисалы а га, карындаш -брат, сес тра).

Показательно, что в группе прямые кровные родственники представлены тремя основными ступенями (мисалы ч он-ата-неб ере, ата-у ул, д ед - внук; от ец - сын). Гру ппа «Косвенное кро вное родство» в кыргызской фразеологической единице представлена всеми ядерными единицами (мисалы, т ай аке, т ай-эже, дядя, те тка, племянник, племя нница).

Значительно менее активно в процесс идиоматизации включается лексика, характеризующая родство по браку / свойству, причем здесь также отмечаются определенные специфические свойства.

Так, в кыргызской фразеологической единице обнаруживаются в основном номинация лиц, состоящих в браке: терминологические обозначения күйөө (муж), аял (жена), а также есть несколько синонимов к этим обозначениям: “өмүрлүк жар,, этот синоним относится к слову муж и жена; “түгөй,, (половина), мисалы: түгөйүн тапты (нашел свою половину), лю ди в возрасте могут обращаться друг к другу: байбиче, абышка или кемпир, чал что в пере воде означает жена и муж.

Наконец, в процесс идиоматизации вовлекаются номинации лиц, не имеющих семьи или лишившиеся членов семьи в результате смерти последних. Характерно, что это только наименования первого младшего поколения – же тим (сирота), а также один из супругов же сир (вдовец, вдова, вдовица).

По данным социологов и культурологов в кыргызском обществе традиционная семья носит патриархальный характер. Если в семье несколько сыновей, то младший сын женившись остается с родителями в родительском доме, родительский дом остается по наследству ему. По традиции каждый кыргыз должен знать имена дедов и прадедов до седьмого колена- “Жети ата,, (Семь отцов). Дочь выйдя замуж становится практически членом семьи мужа. Ее дети будут принадлежать роду мужа.

Так же есть традиция, которая появилась в кочевой период жизни кыргызов, когда девушка, выходя за муж, уезжала далеко от родного дома и не имела возможности навещать родителей и спрашивать советы, родители назначали (это делается обычно со стороны жениха) “өкүл ата,, и “өкүл апа,, (посаженные родители), это как бы названные родители, которые будут поддерживать ее в новой семье.

Степень продуктивности использования членов семантическое поле семьи в составе идиоматики проявляется также в том, насколько регулярно формируются фразеологической единицы с данными членами.

Наиболее активными в этом отношении оказываются ядерные терминологические обозначения прямых кровных родственников - мужчин, связывающих родителей и его ребенка, а также ребенка по отношению к другому ребенку в том же поколении. Несколько ниже процент использования наименования родительницы, а также ребенка женского пола по отношению к другому ребенку тех же родителей.

В современном кыргызском обществе, ведущей является патриархальная семья (муж, жена, дети, проживающие вместе)[5], в идиоматике отражена система семейных отношений, занимающая среднее положение и малой патриархальной.

Частотность дружных членов поля не превышает четырех фразеологической единицы, при чем две трети лексем из семантического поля семьи фиксируются в составе фразеологизмов не более одного-двух раз.

Таким образом, анализ внутренней формы кыргызской фразеологической единицы свидетельствует о том, что для носителей языка семья представляет собой ячейку общества, ядро которой составляют члены патриархальной семьи, причем связи родителей - детей оказываются более значимыми, нежели связи супругов. Значительно менее концептуально значимыми оказываются связи

кровных родственников не по прямой линии. Еще в большей степени это относится к различного рода свойствам.

Вместе с тем кыргызская СЕМЬЯ (по данным идиоматики) достаточно патриархальна. Это проявляется не только в том, что в патриархальной семье кровное родство играет большую роль по сравнению с брачным союзом, но и в том, что номи нации родственников мужского пола используются значительно чаще, чем женского.

Причиной этого, на наш взгляд, является то, что в кыргызском обществе до настоящего времени в известной степени сохраняется установившийся с древнейших времен патриархальный уклад - с главенством мужчины в доме. Издревле мужчины несли ответственность за благополучие членов своего племени и семьи: добывали еду, защищали от врагов, возводили поселения, правили государствами. Это обусловило и х привилегированное положение и в семейной иерархии.

Кроме того, патриархальность кыргызского концепта СЕМЬЯ проявляется также в том, что он в большей степени ориентирован на прошлое, поскольку в целом номинаций родственников старшего поколения, то есть предков, больше, нежели номи наций поколения младшего, особенно второго поколения.

Наконец, анализ внутренней формы кыргызских фразеологизмов явно указывает на то, что носители кыргызского языка предпочитают употреблять основные терминологические обозначения членов семьи. Синонимические варианты, подчеркивая не только то, что именно связь родителем с детьми, а также детей между собой представляется наиболее значимой, но и то, что именно эти связи оказываются наиболее близкими в эмоционально-личностном отношении.

В английском языке, не имеющем близкого родства с кыргызским генетически и этнокультурно, в составе фразеологического корпуса с членами семантического поля семья во внутренней форме (по лексикографическим данным) обнаруживаются как сходные, так и специфические черты.

Количество членов семантического поля семья английского языка составляет 50 лексем, то есть почти в три раза меньше, чем у соответствующего кыргызского поля. Данный факт можно объяснить разными причинами.

С одной стороны, словообразовательная система английского языка менее развита, поэтому словообразовательных синонимов (например, с диминутивными аффиксами) здесь не фиксируется.

С другой стороны, в английском семантическом поле семья, в отличие от кыргызского, практически треть единиц - аффиксальные дериваты членов семантического поля семья (ср.: *mother - grandmother, son - grandson, father - grandfather - great-grandfather*) и ли производные фразеологизмы (*brother-in-law, mother-in-law*).

Как и в кыргызском языке, члены семантического поля семья активно участвуют в идиоматизации, причем число таких фразеологических единиц несколько выше. Большей продуктивностью отмечено и использование конкретных членов семантического поля семья в процессе идиоматизации, хотя и здесь степень частотности употребления отдельных групп и подгрупп семантического поля семья в этом процессе разная.

Так, обращает на себя внимание тот факт, что абсолютное и относительное число фразеологических единиц с обобщенными номинациями родственников (семья, семейство - *family*) в английском языке значительно больше. *A man of no family* 'человек без рода, без племени'; *Family circle* 'семейный круг', чем в русском, что свидетельствует о большей, в частности, концептуальной, значимости этого феномена в английской фразеологической картине мира по сравнению с русской.

Но общим для исследуемых фразеологических корпусов является абсолютное преобладание фразеологических единиц с терминами кровного

родства, внутри этой группы - с терминами прямого родства, хотя в английском языке относительное число таких ФЕ несколько меньше.

Показательно, что в английском языке, как и в кыргызском, наиболее активны при идиоматизации термины прямых родственных связей по вертикали, но в английской идиоматике более явно преобладает нуклеарное предстательство о семье. В частности, в фразеологической единице используются почти исключительно термины первого старшего и первого младшего поколений.

Члены подгрупп «Третью старшее поколение (прадеды)» и «Второе младшее поколение (внуки)» в английской идиоматике, в отличие от русской, не зафиксированы совсем. Например: *the Father of the city* 'олдермен Лондона'; *The daughter of Jezebel* 'преступная, наглая женщина'; *Son of a bitch* 'мерзавец'; *Mother Bunch* 'гадалка'. Это же концептуальное свойство проявляется в группе «Родственники по браку». Как и в кыргызском языке, в английском активно используются только члены подгруппы «Супруги» (*husband, wife*), при чем их продуктивность практически одинакова в исследуемых языках, тогда как членов подгруппы «Свойственники» во фразеологизмах носители английского языка не употребляют. Например: *An old wife* 'кумушка, сплетница'; *Bachelor's wife* 'мечта холостяка'; *Husband's tea* 'слабый, холодный чай'.

Вместе с тем практически в три раза выше в английской идиоматике продуктивность членов подгруппы «Непрямое кровное родство». Показательно, что предпочтение отдается номинациям старшего поколения. Например, *aunt, uncle, If my aunt had been a man, she'd had been my uncle* 'если бы да ка бы'; *One's uncle's* 'лавка роста вщика'.

Не отличаются продуктивностью в образовании фразеологической единицы члены подгруппы «Свойственники». Этот факт можно связать с проявлением меньшего интереса носителей английского языка к отношениям, возникающим между семьями брачующихся, чем, скажем, у представителей кыргызской лингвокультуры (в кыргызской культуре, как известно, существуют определенные личностные стереотипы некоторых членов семьи (кайын-эне, кайын-ата, келин, күйөө бала, теща, свекровь, свекр, невестка, сноха, зять), не изменяющиеся на протяжении многих лет.

Носители английского языка, формируя фразеологическую единицу, также проявляют избирательность не только в выборе тематической группы лексем, являющейся членом фразеологической единицы, но и конкретной единицы в группе. К числу наиболее частотных английских единиц в составе номинаций кровных родственников, как и в кыргызском языке, относятся ядерные термины нуклеарной семьи, что указывает на сходство концептуальных картин мира в сознании кыргызского и английского этносов.

Вместе с тем особый интерес представляют лексемы, ранг которых в исследуемых корпусах фразеологической единицы сильно различается.

Так, в английской идиоматике среди номинаций лиц одного поколения по отношению друг к другу продуктивностью отмечены не только номинации кровных родственников (*brother, sister*), но и некровных родственников (*cousin*). В то же время лишь единственным примером предстательство использовано младшего члена семьи, лишённого родителей (*orphan*). Например: *A sob sister* 'репортер, пишущий душеспитательные статьи'; *A weak sister* 'маменькин сынок'; *Big brother* 'более крупная компания, сильный конкурент'; *Brother in arms* 'боевой товарищ'; *Orphan's court* 'суд по делам о наследстве и опеке'.

Интересно, что в английской идиоматике еще в большей степени, чем в кыргызской, прослеживается культ отца семейства (по сравнению с матерью). Так, представленность лексемы *father* в роли компонента фразеологической единицы практически в два раза выше, чем *mother* (*Father Christmas; Father Knickerbocker; The Father of English poetry; The Father of Rivers*). Это тем более показательно, что в целом в гендерном отношении той «дискриминации»

представительниц женской части семьи, что отмечалась в кыргызской идиоматике, в английском фразеологическом корпусе не фиксируется. Примерно с одинаковой частотой представлены в фразеологической единице лексемы aunt и uncle. Например: Aunt Jane; My (grand) aunt!; Cry/say uncle; Talk to somebody like a Dutch uncle.

Возможно, это связано в какой-то степени с более длительной борьбой английских женщин за равноправие. Но представляется, что скорее всего определенные концептуальные признаки представительниц женской части семьи оказываются более востребованными при формировании фразеологической единицы.

В целом различная избирательность отдельных членов семантического поля семьи в анализируемых фразеологических корпусах (ср. отсутствие в английской идиоматике фразеологические единицы с лексемой grandson 'внук') свидетельствует о том, что в концептуальной картине мира кыргызского и английского этносов они и связанные с ними концептуальные коннотации играют разную роль, что отражается, в частности, в тех семантических (и концептуальных) преобразованиях, что происходят с терминами родства в составе фразеологической единицы.

Тем более важным представляется тот факт, что в обоих языках наиболее востребованными и, следовательно, концептуально значимыми являются номинации ближайших кровных родственников нуаклеарной семьи, причем преимущественно мужского пола.

Список цитируемых источников:

1. С.м.: Капитонов Э. Социология XX века. Ростов н/Д, 2006.
2. Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13, вып. 3
3. Мерзоева З. Концепты родства в молодежном языковом сознании русских и ингушей: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2009. С. 5.
4. С.м.: Алефиренко Н. Фразеология в свете современных лингвистических парадигм. М., 2008. С. 23; Телия В. Русская фразеология. М., 1996. С. 214.
5. С.м.: Алефиренко Н., Золотых Л. Фразеологический словарь: Культурнопознавательное пространство русской идиоматики. М., 2008; Бирих А. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М., 2005; Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. д-р филол. наук В. Н. Телия. М., 2006; Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М.: Ве на, 2004; Русский семантический словарь : в 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1998-2007 ;

Рецензент: Жумалиева Г. Э. – кандидат филологических наук, доцент КГУСТА им. Н. Исанова